

Религиоведческая интерпретация фильма “Сталкер” А.Тарковского.
Самарина Юлия Алексеевна
Студентка 4-го курса специальности "Религиоведение" группы РВ-103
Владимирский государственный университет, факультет гуманитарных и социальных наук, г.Владимир, Россия
fir_junona@mail.ru

Один из самых всемирно известных фильмов Андрея Тарковского “Сталкер” (1979) начинается с кадров в темных, черно-белых тонах, символизирующих серость окружающей повседневной жизни, мыслей, их однообразие и скуку. Только в “зоне” цвета приобретают яркость и насыщенность. Там есть жизнь (хотя там не слышно даже пенья птиц) и там обретается ее истинный смысл.

Закрытость “зоны” объясняется страхом перед “чудесным”, тайным, тем, что нельзя предвидеть. Мы, боясь, тем не менее, тянемся к чудесному потому, что надеемся изучить, понять, освоить чудо, став чуть выше над всеми, кому оно не доступно.

“Зона” выступает как “другой мир”, чистый, лишенный всего дурного, дающий надежду на спасение. Он попал к нам, может по ошибке, а может для изучения, осознания чего-либо. В этом мире свои законы, правила, которых мы должны придерживаться, принять их, но принять, пытаясь осознать смысл этого. Возможно, кто-то хочет показать, что наша агрессия друг к другу может легко закончиться нашей гибелью и даже гибелью человечества.

Интересно как А.Тарковский показывает природу оружия, которое люди придумали для самозащиты и добычи пропитания, но периодически использовали для агрессии против других и завоевания новых территорий. Оно не может повредить “зоне”, оказываясь только средством воздействия на человека. “Зону” нельзя заставить или победить, так как она не человеческа, не антропоморфна. И, если оружие может оказаться необходимым для защиты от себе подобных, то в “зоне”, где нет людей, оно оказывается бессмысленным.

“Зона” состоит из ловушек, которые постоянно меняются и, если не следовать указаниям Сталкера, если ему не верить, то можно погибнуть. “Зона” карает, если человек не умеет себя вести. Она пропускает тех, у кого не осталось никаких надежд, несчастных, несамонадеянных, открытых миру. “Зона” требует к себе уважения, и Сталкер заставляет Писателя отказаться от алкоголя, который создает иллюзию, что все можно, что человек здесь главный. Только в трезвом состоянии можно действительно попытаться разобраться со своими проблемами и воспринять мир реально. Человек настолько слаб, что сам этого не замечает, нуждаясь в том, чтобы его кто-то контролировал и защищал.

Страхи, которые переживает человек, пока идет в комнату – все его страхи, о которых он раньше и не думал или не хотел думать, а теперь необходимо, т. к., если “зона” почувствует “грязь самонадеянности”, то может и убить. Человек об этих страхах раньше мог и не догадываться. “Зона” может и простить, она – не физические законы, которым «все равно», она – как полагает Сталкер – меняется вместе с теми, кто туда пришел, с их эмоциями, желаниями.

Желаний у человека много и не все они во благо другим людям и ему самому. Для того чтобы “комната” исполнила желание человека и не убила его, надо очиститься, осознавать лучшее в себе, подлинное, настоящее. Мы боимся показать свою слабость и стесняемся принимать помощь, стремясь быть самодостаточными и автономными субъектами.

Человек пытается отказаться от того чего хочет из-за гордости, считает, что может обойтись без этого или сможет когда-то добиться желаемого сам. Он стыдится того, что надо именно попросить. Волшебное кажется постыдным, неприглядным, поскольку человек должен добиться всего сам.

Сталкер показан как человек, для которого смысл жизни – помогать другим людям. Он готов плакать от радости, что кому-то может помочь. Он хочет жить не только ради себя, а ради других, для него это истинное счастье. Он не лелеет свою независимость и самодостаточность, помогая и даря людям “свет”. “Зона” – последняя надежда людей, которые утратили веру в себя, в свою жизнь, но у всех остается надежда, иначе они не пошли бы в нее. Человек раскаивается, что не может поменять себя, свою жизнь и, следовательно, начинает ее исправлять. Жена Сталкера воплощает образ жертвенной и всепрощающей любви, которая и есть та настоящая сила, цель, к которой стоит стремиться, которая побеждает сухие законы науки Профессора и творческие муки Писателя, каждый из которых в этом свете обретает нечто важное для себя, преображаясь.